

УДК 94(569.4)

DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-2-251-258

АНТИЧНЫЕ МОТИВЫ В ЭПИСТОЛОГРАФИИ ЭНЕЯ И ПРОКОПИЯ ГАЗСКИХ

ANTIQUÉ MOTIFS IN EPISTOLARY HERITAGE OF AENEAS AND PROCOPIUS OF GASA

М.Ю. Лопатина
M.Yu. Lopatina

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14

Belgorod National Research University,
14 Studencheskaja St, Belgorod, 308007, Russia

E-mail: 820301@bsu.edu.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается эпистолярное наследие Энея и Прокопия Газских, чье творчество выпадает на сложный период истории, переход от античной эпохи к средневековой. В ходе анализа писем мы пришли к выводу, что основной задачей авторов являлось сохранение античной риторической традиции, роли «софиста» и поиск софистического самоопределения уже в христианизированном обществе. Проанализирована текстуальная традиция писем Прокопия и Энея, их адресаты, основные темы, стиль написания, ссылки на классических авторов. На основе проведенного исследования мы можем заключить, что влияние античной культуры оставило глубочайший след даже в переписке между людьми, интеллектуалами, ведь риторические и литературные мотивы, используемые авторами, чтобы придать красочность письму, должны быть поняты и оценены адресатом.

Annotation

The article is devoted to the epistolary heritage of Procopius of Gaza and Enea of Gaza, whose works fall on a difficult period of history, the transition from one era to another. During the analysis of the letters we came to the conclusion that the main tasks of the authors were to preserve the ancient rhetorical tradition, the role of «sophist» and to search for sophistic self-determination in a Christianized society. The textual tradition of the letters of Procopius and Enea, their addressees, main topics, writing style, links to the classical authors are analyzed. On the basis of our study we can conclude that the influence of ancient culture left a deep mark even on correspondence between people. After all, the rhetorical and literary motives used by the authors to make the writing colorful should be understood and appreciated by the addressee. In general, both authors give a vivid picture of the preservation of the genres of ancient literature in Gaza in the Palestinian beginning of the 6 century A. D.

Ключевые слова: поздняя античность, Газа, Эней Газский, Прокопий Газский, письма, софист.

Keywords: Late antiquity, Gaza, Enea of Gaza, Procopius of Gaza, letters, sophist.

Введение

В обширном литературном наследии Газы Палестинской произведения эпистографического жанра в позднеантичной традиции занимают важное место в творчестве Энея и Прокопия. Переписка позволяет пролить свет на разнообразный религиозный и культурный мир рассматриваемого региона. Эпистолография Энея и Прокопия отражает исторический момент перехода от поздней античности к Византии, а также и то, как христианские софисты воплощали в себе и консерватизм, и современность своей эпохи с ее

многочисленными проблемами. Прокопий, очевидно, был очень талантлив, а широта его творчества вызывала вопрос в научном мире – мог ли один человек быть столь плодотворным, так как помимо риторико-софистических сочинений он составил комментарии к Ветхому Завету и написал опровержение элементов богословия Прокла. По-видимому, ритор считал своим интерпретационным долгом выйти за рамки традиционной софистической области и включить в нее священные тексты и философию. Подобная комбинация тем также встречается и у Энея Газского. Возможно, что такой широкий круг интересов отражает то, что все софисты Газы были христианами и контактировали с местными аскетами, которые имели существенное влияние на город.

Методы исследования

В процессе исследования проблемы нами был использован историко-сравнительный метод, позволяющий сопоставить эпистолярное наследие двух авторов из Газы – Энея и Прокопия. На основе проведенного сравнительного анализа мы можем установить адресатов, фигуры речи, стиль написания, заимствования отдельных сюжетов и ссылки на античных авторов. Ретроспективный метод позволяет нам заключить на основе анализа писем, что софистика в эпоху поздней античности не канула в лету, а, наоборот, проявилась на новой сущностной основе, соединив в себе языческие традиции и христианскую культуру.

Результаты исследования

Для начала необходимо акцентировать внимание на текстуальной традиции писем Энея и Прокопия, а также на состоянии и понимании текста в настоящее время. Данный вопрос является во многом дискуссионным. Ни одна из рукописей с письмами Прокопия не содержит всех 174 сохранившихся писем, и большая часть коллекции, по-видимому, претерпела различные переработки: оригинал, написанный самим Прокопием или составителем, и последующие редакции в виде писем были адаптированы для формирования избранных коллекций стилистически образцовых произведений. Таким образом, «стандартного» набора писем Прокопия не существует, только различные коллекции в разных рукописях. Следовательно, трудно определить оригинальный текст, если он когда-либо был, и тем более – установить дату написания. Рассматриваемые письма Прокопия как цельная коллекция существуют только в их более позднем восприятии. Письма Прокопия дошли до нас вместе с другими собраниями писем из поздней античности / Ранней Византии. На сегодняшний день существует около сорока рукописей, содержащих письма Прокопия.

Поскольку ни одна рукопись не содержит всех писем рассматриваемого автора, о чём упоминалось выше, количество посланий, включенных в издания, варьировалось в зависимости от того, какую рукопись использовал редактор. Можно отметить следующие издания: Marco Musuro «Aldine editio princeps» (1499 г.) – содержит 81 письмо; Angelo Mai «Auctorum classicorum» (1831 г.) – 104 письма, переиздано в латинском переводе Jacques-Paul Migne в PG 87 (1860 г.); Rudolf Hercher «Epistolographi graeci» (1873 г.) – 163 письма; Garzya – Loenertz (1963 г.) – последнее полное издание XX столетия, содержащее 166 писем.

Процесс поиска и перевода новых писем продолжался, и в последующее время был отредактирован ряд дополнительных писем [Garzya, 1987; Westerink, 1967; Maltese, 1984]. Все известные на сегодняшний день письма собраны и изданы в оригинале и переводе на итальянский язык Федерикой Чикколелла и Эудженио Амато в 2010 г. [Amato, 2010]. Это издание воспроизводит греческий текст различных предыдущих изданий (главным образом, Garzya и Loenertz), но учитываются и различные поправки (эмендации). Как отмечалось в рецензии Paul Speck, а также в мнении Antonio Garzya [Speck, 1966; Garzya, 1987], греческий язык издания 1963 г. содержит ряд ошибок. Поэтому издание коллекции писем Амато 2010 г. в настоящее время является лучшим изданием.

Письма Энея Газского, напротив, образуют одну из самых маленьких и оригинальных эпистолярных коллекций поздней античности [Positano, 1950], состоящую из двадцати пяти писем. Существует предположение, что коллекция Энея, возможно, когда-то была более обширной. Собрание писем, которым мы сейчас располагаем, происходит от одной рукописи, датируемой примерно VIII веком [Positano, 1950, p. 26–27]. Данная рукопись погибла, но сохранилась ее копия X–XI вв. (Ambrosianus 81 B4). Также известны три другие ранние рукописи Энея: Matritensis 63 (XV в.), Vaticanus Reginensis 139 (XVI в.) и Marco Musuro «Aldina» (печатное издание, 1499 г.). Хотя последний текст не является рукописью, он достаточно близок к манускриптам хронологически, так что Лидия Масса Позитано включила его в свою реконструкцию текста. Во всех четырех рукописях письма следуют одному и тому же принципу, отмечаются, как правило, лишь незначительные текстовые различия между ними [Positano, 1950, p. 27–30]. Это говорит о том, что уже в X веке коллекция Энея приняла свою нынешнюю форму. Она редко копировалась, и из-за этого в текстовую традицию вкралось мало вариантов. Кроме того, письма Энея, как правило, циркулируют как отдельная единица в рукописях, которые также могли содержать другие коллекции писем, когда компилятор считал это полезным [Positano, 1950, p. 33]. Если когда-то и существовало более крупное опубликованное собрание писем Энея, выходящее за рамки двадцати пяти, которыми мы располагаем сейчас, то все следы его давно исчезли.

Стоит отметить, что эпистолярное наследие Энея Газского не привлекало пристального внимания исследователей. Это подтверждается тем, что на данный момент существует только одно издание Л.М. Позитано, содержащее текст, перевод писем на итальянский язык и их краткую характеристику [Positano, 1950].

За Газой конца V – начала VI веков закрепилось название «культурная колония Александрии». К жителям Газы, посещавшим школу в Александрии (о которых нам известно), относятся Прокопий, Эней, Захария Схоластик, адвокат Диодор [Watts, 2004, p. 15]. Поэтому многие письма, в частности Прокопия, адресованы интеллектуалам Александрии, а также Кесарии.

Адресатов писем Прокопия можно приблизительно разделить на следующие категории (иногда пересекающиеся): семья, студенты, бывшие и настоящие, друзья и коллеги (грамматики, софисты, риторы/адвокаты), другие сановники (губернаторы, епископы) [Seitz, 1892, p. 13–17; Богомаз, Болгов, 2017]. Прекрасным примером интеллектуальной деятельности в Александрии является Гессий, к которому адресованы пять писем Прокопия (Ер. 16, 102, 122, 125, и 164) [Watts, 2009]. Некий Петр является адресатом Ер. 135, который мог быть грамматиком или софистом. Возможно, это тот же Петр, о котором говорится в Ер. 35 и которого Прокопий просит поддержать адвоката Иласия. У Петра был многообещающий ученик Епифаний, которого Прокопий восхваляет в Ер. 135. Пять писем Прокопия адресованы непосредственно Епифанию (Ер. 19, 55, 60, 99, и 148). Можно предположить, что он тождествен софисту Епифанию, которому Эней написал Ер. 12 и 23. Позже Епифаний стал адвокатом и губернатором провинции и активно работал в Александрии (Proc. Ер. 19.7–10, 99.). Ритор Агапит (Proc. Ер. 87), к которому Прокопий направил свои речи для ознакомления, ранее жил в Александрии, но вернулся в родную Элузу. В Кесарии мы находим адвоката Сосиана (Proc. Ер. 21, 50, 64, 107 и 157), которому Прокопий рекомендует многообещающего Диодора (Proc. Ер. 21). Последний становится одним из самых частых адресатов Прокопия: ему адресованы Ер. 8, 23, 29, 31, 32, 72, 77, 94, 98, 110, 111, 118 (вероятно), 127, 128, 129, 133, 140, также он упоминается в Ер. 21.7 (рекомендация Сосиану) и 22.1 (адвокату Иоанну). Вполне вероятно, что это тот самый Диодор Схоластик, к которому направлены письма Энея Ер. 7 и 22. Три письма (Proc. Ер. 52, 96 и 109) направлены адвокату Силану, который когда-то был сокурсником Прокопия в Александрии. Родственники Силана – Макарий (Proc. Ер. 97, 153 и упоминается в 96.1 к Силану) и Зосим (Ер. 153) были, в свою очередь, учениками Прокопия и изучали право при некоем Вавиле (Ер. 153.1, возможно, в Бейруте). Э. Амато и Ф. Чикколелла указывают, что одно из писем Энея также адресовано софисту Зосиму [Amato, 2010, p. 496]. Отметим, что среди адресатов Прокопия есть

множество адвокатов. Это наводит на мысль о благоприятном риторическом климате позднеантичной Палестины. Многие студенты, по-видимому, приезжали в Александрию (или Газу) для обучения риторике, а затем направлялись в Бейрут для изучения права.

Особый случай – переписка Прокопия с молодым ритором Мегецием, охватывающая семь писем, которые сохранились в отдельной традиции [Procopius Gazaеus..., 2009; Amato, 2006; Amato, Corcella, 2007].

Наконец, в этой выборочной группе адресатов можно отметить, что Ер. 147 и 165 адресованы Мусею. Является ли он автором известной поэмы «Геро и Леандр», было предметом споров на протяжении более столетия [Gelzer, 1967, p. 137; Kaster, 1988, p. 313].

Подобно Либанию, Прокопий поддерживал связь со своими бывшими учениками и семьями учеников. Очевидно, такая практика была необходимой в мире позднеантичного образования. В письмах Прокопия мы находим следующих учеников: Евагрий (Ер. 161), Макарий (Ер. 96.1, 97 и 153), Несторий (Ер. 66, 66.8, 70, 75, 150), Нил (Ер. 137.4 и 162), Орион (Ер. 8.11, 92, 115, 139, 144 и 155), Созомен (Ер. 151), Ульпий (Ер. 49, 51, 51.9 и 18), Зоней (Ер. 78.1) и Зосим (Ер. 153). Примечательно, что среди адресатов нет ни монахов, ни святых. Они не упоминаются в письмах, а монастырские, аскетические и даже церковные вопросы не затрагиваются.

Сложнее обстоит дело с адресатами Энея: его корреспонденты в основном неясны, а также не прослеживается никакая логика в порядке их появления. Вместо этого они кажутся узнаваемыми образами представителей разных социальных категорий. Только одну фигуру в коллекции писем можно достоверно идентифицировать, а несколько других отождествить на основе предположений [Watts, 2009]. Например, Гессия, адресата Ер. 19 и 20, можно сопоставить с иатрософистом Гессием, известным из писем Прокопия (Ер. 102).

Карьера адресатов Энея охватывает почти все основные занятия эпохи поздней античности. К ним относятся: священники Альфий (Ер. 3), Стефан (Ер. 15), Серапион (Ер. 16), Дорофей (Ер. 21); грамматик Памп (Ер. 6); схоластик Диодор (Ер. 7, 22); софисты Зоней (Ер. 4), Елифаный (Ер. 12, 23), Дионисий (Ер. 17), Феодор (Ер. 18); врач-софист Гессий (Ер. 19 и 20); архитектор Юлиан (Ер. 25); государственные чиновники Маркиан (Ер. 24) и Мариниан (Ер. 11). Заметим, что в своих комментариях к отдельным письмам Л.М. Позитано идентифицировала многих из адресатов Энея с прокопиевскими. Конечно же, многие из этих идентификаций весьма умозрительны.

В письмах фигурирует ряд людей, которых четко можно разделить на христиан (вышеупомянутая категория священников) и языческих интеллектуалов (Гессий, александрийский философ Серапион). Сами письма, однако, очень мало определяют отношения, которыми Эней был связан с этими людьми. В них творчески используется различие между тем, как надлежит вести себя представителям определенных профессий, и реальным поведением людей, принадлежащих к этой профессии. Например, Ер. 19 и 20, оба из которых были написаны языческому софисту и врачу Гессию, иллюстрируют эту тенденцию. В письме Ер. 19 отмечается, что болезнь Энея была вызвана его «любовью к труду со словами» – фраза, которая отмечает привязанность Энея к риторике и подчеркивает работу, которую он вкладывает в свои письма. Затем письмо противопоставляет фанатичную преданность софиста своему литературному и эпистолярному долгу с пренебрежительностью Гессия как к своему профессиональному призванию, так и дружеской ответственности. Однако небольшая коллекция писем Энея ограничивает резонанс этой критики. Это становится видно, когда два письма Энея к Гессию читаются рядом с пятью сохранившимися письмами, посланными ему же Прокопием (Proc. Ер. 16, 102, 122, 125 и 164) [Procopii Gazaеi..., 1963]. Два из них – искусные письма-утешения, в которых Гессия умоляют относиться к смерти членов своей семьи философски (Proc. Ер. 102 и 125), а более обыденные заметки, сравнивающие интеллектуальные достижения Гессия с достижениями таких людей, как Сократ (Proc. Ер. 164.1) и Пифагор (Proc. Ер. 164. 21–24), только усиливают силу этих двух утешительных писем.

Таким образом, читатели двадцати пяти писем Энея, в отличие от читателей коллекции писем Прокопия, не могут оценить социальные и личные нюансы его эпистоляр-

ных отношений. Это лишает коллекцию уровня смысла, который могут создать другие, более обширные собрания. Переписка с Гессием показывает эти ограничения. Поскольку Гессий не является персоной, которая фигурирует во всей коллекции, персонализированное обвинительное письмо не сможет найти отклика у читателей Энея. Обвинительные письма Энея в адрес Гессия должны вместо этого играть на предвзятых представлениях аудитории о том, как должен вести себя врач. Это не делает их хуже писем к Гессию, написанных Прокопием, но это означает, что они по-разному резонировали с аудиторией. В целом, портрет автора писем, создаваемый каждым из этих сборников, во многом определяется репутацией людей, которым были адресованы письма. Их идентичность помогает определить, какое значение имеют слова и чувства в письме, а также какую роль играет письмо в определении профиля его автора.

От адресатов перейдем к некоторым особенностям писем Энея и Прокопия. Газа была довольно небольшой интеллектуальной средой, в которой личные связи и способности были важнее, чем границы профессии. В то же время данный факт может рассматриваться как опасность для профессиональной сферы. В письмах Прокопия мы находим ярко выраженный софистический образ и частые замечания о поприще софиста и ее отличительных чертах по сравнению с другими профессиями. В эпитафии Прокопию его ученик Хорикий называет две основные обязанности софиста: удивлять свою аудиторию и знакомить студентов с сочинениями античных авторов («посвящать их»), обеспечивая твердое понимание аттического языка (Chor. Or. 8.7). Прокопий указывает на самооценку и поведение софистов, а также выделяет несколько ключевых понятий, ассоциируемых с ними: «аплодисменты», «приподнятая бровь», «тщеславие». Бровь, сжатая в сосредоточенном раздумье либо надменно приподнятая, была знаком лица софиста. Филострат в своем описании Марка Византийского отмечает, что «выражение его бровей и серьезность лица выдавали в нем софиста» [Civiletti, 2002, p. 153]. «Приподнятая бровь» появляется и в письме к брату Захарии: «Я не вынесу, если не буду блистать, высоко поднимать бровь и следовать правилам своего собственного искусства. Пусть же это будет поводом для шуток надо мной...» (Proc. Ep. 46.6–9). Его брат Захария, кажется, высмеивал его за то, что он вел себя как типичный представитель позднеантичной софистики.

Термин «бровь» появляется также в менее шутовском контексте Ep. 29, адресованном другу Диодору, отправившемуся в Кесарию для продолжения своей адвокатской деятельности. И когда Прокопий критикует его, он использует данное понятие как синоним «высокомерия». Указанная тема, символизируемая «бровью», может рассматриваться как признак активного участия Прокопия в определении его роли софиста. Вероятно, в эпоху поздней античности эта роль была поставлена под удар, и традиционные софистические области могли быть присвоены не только философами, но и адвокатами, и монахами. Тогда письма отражают не что иное, как поиск софистического самоопределения. Образ Прокопия как переосмыслителя софистической профессии подтверждается, с одной стороны, попытками проникнуть в жанры, которые лучше всего рассматривать как лежащие на софистической периферии (например, комментарии к Ветхому Завету), а с другой стороны, сделать свою работу полезной обществу далеко за пределами традиционного ораторского искусства. Поскольку Прокопий стремился сохранить классические формы выражения и ядро софистической идентичности, вопрос, какое значение может иметь софистическая профессия в новую, христианскую эпоху, имел для него первостепенное значение.

Килиан Зайтц назвал письма Прокопия «образцовыми», в отличие от предыдущих ученых, считавших их в основном вымышленными. Он полагал, что письма отражают реальную ситуацию, даже если они были задуманы как риторические упражнения [Seitz, 1892, p. 11–12]. Но этот аргумент ничем не подтвержден: нет никаких оснований сомневаться в том, что письма Прокопия являются «реальными» (т. е. написанными ритором и реально отправленными адресату в рамках обмена). В. Али высказал предположение, что письма были написаны для отправки, но затем использовались в качестве учебного материала [Paulys Realencyclopädie..., 1957, S. 265–66].

Рассматривая коллекцию Энея Газского, можно предположить, что она могла быть специально создана для показа особенно интересных эпистолярных произведений и представляет собой набор отдельных примеров, предназначенных для демонстрации таланта софиста и владения им конкретными риторическими формами, в которых личности адресатов в значительной степени не важны. Почти половина писем имеют сопутствующие тексты с аналогичными темами. Поэтому вместо того, чтобы характеризовать Энея через его взаимодействие с идентифицируемыми людьми, коллекция показывает, что он был опытным софистом, как и Прокопий.

Заострим внимание на основной риторической динамике Энея. Например, письма Гессию и Юлиану работают как отдельная риторическая композиция, в которой профессия адресата служит отправной точкой для риторической критики. Некоторые из других писем в коллекции также сгруппированы вокруг подобных тем. Ер. 9 и 10 написаны для софистов и являются рекомендациями для путешествующих поэтов. В первом речь идет о поэте Константине из Италии, чей тяжелый и вычурный стиль Эней оценивал не как дар, а как способ заработать на жизнь. Второе – содержательная рекомендация поэту Павлу. Эней оценивает его как «человека, который в юности был бы поэтом, достойным чести», а теперь как «поэта и старика, ищущего подходящего признания». Характерной особенностью переписки Энея можно назвать парность писем: Ер. 7 и 22, посвящены научным спорам, которые кажутся разрешенными, но вместо этого производят только подозрительное эпистолярное молчание; Ер. 17 и 18 предлагают два разных эпистолярных празднования софистических триумфов; в Ер. 5 и 6 речь идет об утешении двух разных мужчин, потерявших имущество.

Коллекция показывает риторические навыки и творчество Энея, но мало говорит о его роде деятельности, его взаимоотношениях с адресатами, риторическом развитии с течением времени. Это отличает коллекцию Энея от собраний писем большинства его позднеантичных современников, но также предлагает современной аудитории иной взгляд на то, как коллекция позднеантичных писем могла функционировать в ранневизантийский период.

Ссылки на классических авторов варьируются в зависимости от адресата. В письмах Прокопия, например, мы находим ссылки на Сократа, Аристотеля, Анаксагора и Пифагора [Watts, 2009, p. 117], а в письмах Энея – на Гомера, Геродота, Лукиана Самосатского, Диогена Лаэртца, Платона [Лопатина, 2019]. Например, в Ер.18 брату Захарии Прокопий предстает как софист высокой учености, который предлагает риторические произведения, сосредоточенные на античных литературных сюжетах, таких как приход весны или миф об Адонисе и Афродите [Westberg, 2009]: «... для прекрасного Адониса и Афродиты, той, что безумно любила его. Вы удивляетесь, что не слышите о розе и благодати, [дарованной] ей снова» [Proc. Ер. 11, 18]. Ф. Чикколелла называет это письмо «манифестом утонченного взгляда» [Cicoletta, 2010, p. 122]. Стоит отметить, что данный литературный мотив был очень популярен и употреблялся в других произведениях авторов Школы Газы. В письмах Энея можно отметить частое использование отсылок к героям гомеровской «Одиссеи» и «Илиады», к богам греческого пантеона. Это лишний раз доказывает, что письма были написаны в вычурном аттическом стиле и представляют собой высокий лингвистический регистр, требующий столь же высокой компетентности у адресата.

Заключение

Таким образом, нами было рассмотрено эпистолярное наследие такой значительной фигуры, как Прокопий (174 письма), и более скромной в плане эпистолографии фигуры Энея (25 писем). Мы пришли к выводу, что эти письма, краткие по форме и в отдельном случае не столь многочисленные, приводят обширные классические заимствования с яркими свидетельствами характера эпохи и таким образом выражают дух времени каждой своей буквой. Сравнивая двух софистов Газы, Килиан Зайтц отмечал расхождение в ритмичности писем Энея и Прокопия. В эпитафии учителю Хорикий высоко оценил чистый аттицизм и чувствительность к ритму у Прокопия. И современные исследования с уверен-

ностью показали, что Прокопий был одним из наиболее чувствительных авторов нового ритма, наложенного эволюцией времени в греческой прозе. Но в целом письма как Энея, так и Прокопия отражают софистическое, философское и христианское культурное смещение. Они помещают двух авторов в разнообразный религиозный и культурный мир, а также показывают их мастерство и новаторское использование риторических и литературных мотивов, оцененных культурными читателями, как христианскими, так и языческими. Христиане Эней и Прокопий в огромной мере стоят на плечах классической традиции в своей эпистолографии.

Список литературы

1. Богомаз Е.Е., Болгов Н.Н. 2017. Письма Прокопия Газского. Научные ведомости БелГУ, История, политология. 8 (257): 46–48.
2. Лопатина М.Ю. 2019. Мифологические сюжеты в эпистолярном наследии Энея Газского. В сб. Классическая и византийская традиция. 2019. Белгород, БелГУ: 174–179.
3. Amato E. 2010. *Rose di Gaza. Gli scritti retorico-sofistici e le Epistole di Procopio di Gaza*. Alessandria, Edizioni dell'Orso, 697.
4. Amato E. 2006. *Sei epistole mutuae ineditae di Procopio di Gaza ed il retore Megezio*. *Byzantinische Zeitschrift*, 98 (2): 367–382.
5. Amato E., Corcella A. 2007. *Lo scambio epistolare tra Procopio di Gaza*. *Medioevo Greco*, 7: 1–12.
6. Ciccolella F. 2010. *Le Epistole*. In: *Rose di Gaza. Gli scritti retorico-sofistici e le Epistole di Procopio di Gaza*. Alessandria, Edizioni dell'Orso: 120–155.
7. Civiletti M. 2002. *Filostrato. Vite dei sofisti. Testo greco a fronte*. Milan, R.C.S. Libri S.p.A., 734.
8. *Enea di Gaza: Epistole*. Ed. and trans. L.M. Positano. Naples, Libreria Scientifica Editrice, 1962, 129.
9. Garzya A. 1987. *Per la storia della tradizione delle Epistole di Procopio di Gaza*. In: *Texte und Textkritik: Eine Aufsatzsammlung*. Berlin, Akademie-Verlag: 161–164.
10. Gelzer T. 1967. *Bemerkungen zur Sprache und Texte des Epikers Musaios*. *Museum Helveticum*, 24: 129–148.
11. Kaster R.A. 1988. *Guardians of Language: The Grammarian and Society in Late Antiquity*. Berkeley, University of California Press, 560.
12. Maltese E.V. 1984. *Un epistola inedita di Procopio di Gaza*. *La Parola del Passato*, 39: 53–55.
13. *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft: neue Bearbeitung*. Bd.23.1. Ed. A. Pauly, G. Wissowa, K. Ziegler. Stuttgart, Druckenmüller Verlag, 1957, 1296 s.
14. Positano L.M. 1962. *Enea di Gaza: Epistole*. Napoli, Libreria scientifica editrice, 129.
15. *Procopii Gazaei. Epistolae et Declamationes*. Ed. Antonio Garzya. Ettal, Buch-Kunstverlag, 1963, 111.
16. *Procopius Gazaeus. Opuscula rhetorica et oratoria*. Ed. E. Amato. Berlin and New York, Walter de Gruyter, 2009, 144.
17. Seitz K. 1892. *Schule von Gaza*. Heidelberg, Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 60.
18. Speck P. 1966. *Review of Procopii Gazaei epistolae et declamationes*. *Byzantinische Zeitschrift*, 59: 115–122.
19. Watts E.J. 2004. *Student Travel to Intellectual Centers: What Was the Attraction? Travel, Communication, and Geography in Late Antiquity: Sacred and Profane*, 19: 13–23.
20. Watts E.J. 2009. *The Enduring Legacy of the Iatrosophist Gessius*. *Greek, Roman, and Byzantine Studies*, 49: 113–133.
21. Westberg D. 2009. *The Rite of Spring: Erotic Celebration in the Dialaxeis and Ethopoiiai of Procopius of Gaza*. In: *Plotting with Eros: Essays on the Poetics of Love and the Erotics of Reading*. Copenhagen, Museum Tusulanum Press: 187–211.
22. Westerink L.G. 1967. *Ein unbekannter Brief des Prokopios von Gaza*. *Byzantinische Zeitschrift*, 60: 1–2.

References

1. Bogomaz E.E., Bolgov N.N. 2017. Pis'ma Prokopija Gazskogo [Letters of Procopius of Gaza]. Nauchnye vedomosti BelGU [Scientific reports of BelSU, History, Political Science], 8 (257): 46–48.
2. Lopatina M.Ju. 2019. Mifologicheskie sjuzhety v jepistoljarnom nasledii Jeneja Gazskogo [Mythological subjects in the epistolary heritage of Aeneas of Gaza]. Klassicheskaja i vizantijskaja tradicija. 2019 [Classical and Byzantine tradition. 2019]. Belgorod, BelGU: 174–179.
3. Amato E. 2010. Rose di Gaza. Gli scritti retorico-sofistici e le Epistole di Procopio di Gaza. Alessandria, Edizioni dell'Orso, 697.
4. Amato E. 2006. Sei epistole mutuae inedite di Procopio di Gaza ed il retore Megezio. Byzantinische Zeitschrift, 98 (2): 367–382.
5. Amato E., Corcella A. 2007. Lo scambio epistolare tra Procopio di Gaza. Medioevo Greco, 7: 1–12.
6. Ciccolella F. 2010. Le Epistole. In: Rose di Gaza. Gli scritti retorico-sofistici e le Epistole di Procopio di Gaza. Alessandria, Edizioni dell'Orso: 120–155.
7. Civiletti M. 2002. Filostrato. Vite dei sofisti. Testo greco a fronte. Milan, R.C.S. Libri S.p.A., 734.
8. Enea di Gaza: Epistole. Ed. and trans. L.M. Positano. Naples, Libreria Scientifica Editrice, 1962, 129.
9. Garzya A. 1987. Per la storia della tradizione delle Epistole di Procopio di Gaza. In: Texte und Textkritik: Eine Aufsatzsammlung. Berlin, Akademie-Verlag: 161–164.
10. Gelzer T. 1967. Bemerkungen zur Sprache und Texte des Epikers Musaios. Museum Helveticum, 24: 129–148.
11. Kaster R.A. 1988. Guardians of Language: The Grammarian and Society in Late Antiquity. Berkeley, University of California Press, 560.
12. Maltese E.V. 1984. Un epistola inedita di Procopio di Gaza. La Parola del Passato, 39: 53–55.
13. Pauly's Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft: neue Bearbeitung. Bd.23.1. Ed. A. Pauly, G. Wissowa, K. Ziegler. Stuttgart, Druckenmüller Verlag, 1957, 1296 s.
14. Positano L.M. 1962. Enea di Gaza: Epistole. Napoli, Libreria scientifica editrice, 129.
15. Procopii Gazaei. Epistolae et Declamationes. Ed. Antonio Garzya. Ettal, Buch-Kunstverlag, 1963, 111.
16. Procopius Gazaeus. Opuscula rhetorica et oratoria. Ed. E. Amato. Berlin and New York, Walter de Gruyter, 2009, 144.
17. Seitz K. 1892. Schule von Gaza. Heidelberg, Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 60.
18. Speck P. 1966. Review of Procopii Gazaei epistolae et declamationes. Byzantinische Zeitschrift, 59: 115–122.
19. Watts E.J. 2004. Student Travel to Intellectual Centers: What Was the Attraction? Travel, Communication, and Geography in Late Antiquity: Sacred and Profane, 19: 13–23.
20. Watts E.J. 2009. The Enduring Legacy of the Iatrosophist Gessius. Greek, Roman, and Byzantine Studies, 49: 113–133.
21. Westberg D. 2009. The Rite of Spring: Erotic Celebration in the Dialexeis and Ethopoiiai of Procopius of Gaza. In: Plotting with Eros: Essays on the Poetics of Love and the Erotics of Reading. Copenhagen, Museum Tusulanum Press: 187–211.
22. Westerink L.G. 1967. Ein unbekannter Brief des Prokopios von Gaza. Byzantinische Zeitschrift, 60: 1–2.

Ссылка для цитирования статьи

Link for article citation

Лопатина М.Ю. 2020. Античные мотивы в эпистолографии Энея и Прокопия Газских. *Via in tempore. История. Политология*, 47 (2): 251–258. DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-2-251-258.

Lopatina M.Yu. 2020. Antique motifs in epistolary heritage of Aeneas and Procopius of Gaza. *Via in tempore. History and political science*, 47 (2): 251–258 (in Russian). DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-2-251-258.